

Татьяна Абиссин Фэй Родис

Драконья омега

12+

Фэй Родис
Татьяна Абиссин
Драконья омега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523521

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06039-5

Аннотация

Чтобы сделать леди Тэнгу своей, король нагов подменяет малышку девочкой из своей семьи. Амели, истинная леди Тэнгу, выросла вдали от дома, а фальшивая должна унаследовать трон. Но с появлением принца драконов всё изменится. Любовь подскажет ему путь к сердцу наречённой. Предыстория к циклу "Драконьи травы".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пролог

Мучительный день для старшей леди Тэнгу закончился. В башне замка, где она отдыхала, всё стихло. В левом крыле здания играла негромкая музыка – небольшой приём для знатных людей Тэнгурина, последние часы терпеливо ожидавших рождение наследницы. Слышались поздравления и радостные возгласы, но из-за позднего часа люди старались говорить тихо.

В спальне леди Тэнгу, где сумрак рассеивали несколько свечей, остались две служанки, одна из которых дремала в углу. Вторая же обходила с преувеличенным вниманием комнату, словно ожидая, что прямо из темноты кто-то появится. На её запястье сверкал массивный медный браслет, в виде нескольких толстых колосьев пшеницы, сплетённых между собой.

Служанка приблизилась к кровати, где, выбившись из сил, спала молодая женщина, прижимая к груди подушку. Конечно, ей снилось, что она держала на руках ребёнка. Хозяйка дома Тэнгу счастливо улыбалась. Наконец, прекратятся все толки и сплетни, преследующие её последние годы, о том, что она не сможет родить.

Спустя минуту, служанка снова прошла вдоль комнаты, остановившись у колыбели малышки Лаванды, и нерешительно замерла рядом, словно раздумывая над своими дей-

ствиями. Внезапно браслет на её руке вспыхнул, обжигая кожу.

Женщина сняла его, и, как и было условлено, бросила на пол. Браслет на самом деле являлся пространственным порталом. Спустя мгновение комната озарилась вспышкой. Появилась женщина в тёмном, расшитом серебром, платье, держащая на руках младенца. Она была не молода – морщины бороздили худое лицо, а в волосах здесь и там пробивался седой волос. Зато одежда выглядела роскошно, указывая на знатное происхождение.

– Время пришло! Ты не обманула нас, Ара, пронесла в замок этот браслет. Властелин нагов не зря рассчитывал на тебя. Ты получишь свои деньги и сможешь жить так, как пожелаешь. А сейчас помоги мне подменить детей.

Ара послушно взяла из колыбели крошку Лаванду, дождалась, пока гостя уложит на мягкую перину другую девочку, и уже собиралась передать наследницу Тэнгу в чужие руки, но вдруг о чём-то вспомнила:

– Но, если эта девочка – наг, как ей удастся скрывать, кто она на самом деле, после того, как она повзрослеет?

– Не волнуйся, Ара. Властелин зачаровал её тело так, что она не узнает правды, пока не наступит совершеннолетие. В итоге мы будем иметь на троне Тэнгурина преданного нам союзника. Одновременно, дева Тэнгу окажется под нашим контролем, и Подземный мир расцветёт как сад, забрав к себе её потерянную для людей силу.

Ара нахмурилась, но всё же протянула девочку зловещей гостье, и та исчезла вместе с ребенком в новой вспышке света.

Снова надев браслет на руку, Ара направилась к выходу из комнаты. Она представляла богатый дом у большого озера, который купит сразу же, как покинет земли Тэнгу...

Глава 1

Прошло восемнадцать лет.

Адриан с малых лет представлял себе, какой будет принцесса Лаванда Тэнгу, когда они впервые встретятся. Ему чудилась фея с длинными золотистыми волосами в воздушном платье с пышными воланами. Его суженая, которая унаследовала всю силу Тэнгу, должна быть настоящим совершенством. Драконий Остров несколько раз приглашал наследницу к себе, но вдовствующий правитель Тэнгурина не соглашался расстаться с дочерью даже на короткий миг. Он, не хуже дракона, оберегал своё единственное сокровище.

Поэтому первая встреча с принцессой Тэнгурина должна была состояться в день её совершеннолетия. Адриан заранее обдумывал, что скажет своей суженой. Часто рассекал небо могучими драконьими крыльями, придумывая, как удивить девушку. Облетал самые недоступные места Острова, представляя, что переносит её на своей спине. Добывал в горах драгоценные камни, заметные лишь глазу будущего короля драконов. Адриан собирался бросить к ногам избранницы целый мир, созданный из своих светлых ожиданий и надежд.

Настал день долгожданной встречи. Наследница Лаванда лично пригласила его отметить своё совершеннолетие. Теперь даже действующий консорт Тэнгурина не мог помешать им с Адрианом познакомиться. Накануне юный принц лич-

но слетал в заброшенный сад на южном побережье острова, чтобы собрать спелые вишни со старого дерева. Эти сладкие ягоды несли здоровье и процветание тем, кто их попробует. Дерево плодоносило лишь раз в семь лет.

Уложив ягоды в золочёную корзину, юный дракон отдал себя в руки слуг, чтобы те подготовили его к вечернему приёму. Старшие женатые братья подшучивали над ним, что он слишком старается ради встречи с той, кто, возможно, и не унаследовала силу рода Тэнгу, либо унаследовала, но в малой степени.

Адриан отмахивался от подобных слов. Да, слухи о том, что Лаванда редко использует дар, доходили и до него. Но юный принц почему-то верил, что в его присутствии таланты леди Тэнгу раскроются в полной мере. К тому же дракон собирался остаться в Тэнгуринах после церемонии совершеннолетия принцессы и после свадьбы. Ведь обручение – лишь вопрос времени. Наследница Тэнгу и наследник трона драконов должны быть вместе. Это правило столь редко нарушалось в истории, что и говорить об этих случаях не стоило.

Ясным майским утром Адриан вошел в тронный зал Тэнгурина и увидел Лаванду. Как он и рассчитывал, девушка оказалась хрупкой блондинкой. Она ожидала его, восседая подле отца на золочёном троне.

– Рада видеть принца Драконьего острова, – склонила она голову, после того, как её отец и Адриан обменялись приветствиями.

Адриан опустился на одно колено и произнёс заготовленные слова:

– Вы прекрасны, как рассветный туман, тронутый первыми солнечными лучами. Я давно мечтал познакомиться с вами, леди Лаванда.

– И я тоже жила в ожидании встречи. Счастлива приветствовать вас в землях Тэнгурина, – девушка приветливо улыбнулась, но Адриану почудилась фальшь в её словах. Словно леди Тэнгу что-то тревожило, но она не хотела этого показывать. Адриан надеялся, что причина не кроется в его появлении при дворе.

– Вы, наверное, устали с дороги, – вновь заговорила Лаванда, – хотите, я лично проведу вас в ваши покои, чтобы вы смогли отдохнуть?

– Я бы предпочёл прогулку по саду в вашем обществе, ваше высочество.

– А вы зря времени не теряете, юный дракон, – засмеялся отец Лаванды, – что ж, я могу вас понять, ведь даже, став консортом, я иногда скучаю по прежним временам, когда был молодым.

– Простите мою вольность, – смутился Адриан, – я просто давно мечтал об этой встрече. И, если возможно, я бы предпочел празднику и танцам, общение с моей нареченной.

– Что ж, это правильно, – чуть помедлив, ответил консорт. – Лаванда, проводи нашего гостя в сад, прогуляйтесь немного вдвоём. Ты можешь присоединиться к празднику

позднее.

– Спасибо, отец! – Лаванда встала с трона, поклонилась собравшимся и сделала Адриану знак, скрывшись за бархатной портьерой. Дракон последовал за ней.

В саду, окружавшем дворец Тэнгурина, было очень красиво. Рядом с источником силы Тэнгу деревья, кустарники и травы расцветали необыкновенно пышно, оставаясь зелёными круглый год.

Адриан залюбовался цветами, глядя на аккуратные круглые клумбы, раскинувшиеся по обе стороны посыпанной песком дорожки. Розы размером с кулак, высокие стрелы ирисов и гладиолусов, маргаритки и анютины глазки, притаившиеся в тени. Принц заметил сиреневые цветы лаванды, которые росли только в горах и рядом с дворцом Тэнгу. Наверное, их посадили в честь наследницы, носившей то же имя.

Адриан множество раз представлял себе сад Тэнгу, когда гулял по Драконьему острову. Но здесь всё оказалось по-другому.

– Не люблю сидеть взаперти, когда на улице такая хорошая погода! – тряхнула светлыми волосами Лаванда, снимая с ног изящные сиреневые туфельки на тонком каблуке. Босиком ей нравилось гулять по саду гораздо больше. – Адриан, вы тоже снимайте обувь! Ну же, не стесняйтесь!

Адриан улыбнулся, но снимать ботинки отказался наот-

рез.

– Хочу показать вам нашу гордость – пруд с Викториями Региями – гигантскими кувшинками.

– Спасибо, с удовольствием посмотрю на них вместе с вами, – Адриан растерянно взглянул на девушку, и та вдруг засмеялась, заметив его замешательство.

– Не нужно бояться, гигантские кувшинки не кусаются. Как, впрочем, и я, – Ванда подхватила его под руку и потащила куда-то вперёд.

Несмотря на красоту и очарование принцессы Тэнгурина, юношу-дракона не покидало чувство неправильности происходящего. Словно не хватало чего-то главного. А именно того, зачем он стремился сюда. Не хватало древней силы рода Тэнгу. От принцессы она исходила так слабо, что казалась больше насмешкой, нежели великим наследием. Адриана настигло острое разочарование, словно бы он не получил обещанный на день рождения подарок.

И тут произошло то, чего никто из них не ожидал. Золотое ожерелье в виде цветочного венка, которое носила Лаванда, вдруг растянулось и упало к её ногам. Ванда запнулась, и от падения её спасла только рука принца Адриана, крепко вцепившаяся в её плечо. А дальше...

Адриан шокировано глядел на принцессу, ноги которой вдруг превратились в переливающийся всеми цветами радуги змеиный хвост.

– Что... это? – с изумлением воскликнул он. – Разве леди

Тэнгу – не человек? Неужели, ты – наг? Слышал о союзах дома Тэнгу с нагами, но не верил в эти сплетни... Твоя мать была нагом?

– Не знаю. Я всегда считала себя человеком. Но... – Ванда резко оттолкнула руку Адриана, и тут снова произошло кое-что странное. Хвост сменился босыми ногами.

– Теперь я поняла, – тихо сказала девушка. – Ваше прикосновение, Адриан, заставило мою сущность нага пробудиться. Вы же – дракон, смертельный враг нагов. Но это не важно, пока у меня есть ожерелье. Это древний артефакт. Без него я не обладаю и крупницей силы Тэнгу. Надеюсь, вы сохраните мой секрет. Ведь вы мне понравились с первого взгляда, Адриан...

Ванда наклонилась и подобрала с земли ожерелье, снова защёлкнув его на своей шее.

– Как...? – наконец, обрел дар речи юноша-дракон.

– Я не знаю, откуда в моих жилах оказалась кровь подземного народа. Но, иногда в минуту сильного волнения, моё тело изменялось. Хвала небу, тогда обошлось без свидетелей! Я так и не решилась спросить отца, что со мной не так. К тому же, магия Тэнгу в этом ожерелье запечатывает силу нага. И я даже способна помочь больным или увядающим растениям. Поэтому вопросов ни у кого не возникало. Ровно до вашего, Адриан, появления. Но, я умоляю вас молчать, о том, что вы узнали. – Девушка протянула к нему руки, и Адриан с удивлением поймал себя на мысли, что ему хочется

отойти как можно дальше.

Леди Тэнгу не может быть нагом. Тогда их общее будущее обречено. Драконы и наги никогда не будут вместе.

– Что ж, Ванда, я сохраню вашу тайну, если вы кое-что мне пообещаете.

– Всё, что угодно, в пределах разумного, – согласно качнула головой Ванда.

– Я бы хотел, чтобы вы отправились вместе со мной на Драконий остров. У нас есть предсказательница, способная заглядывать в прошлое. Так мы узнаем, откуда у вас в жилах течёт кровь тёмного племени. И, возможно... Найдется способ запечатать её навсегда, чтобы она вас больше не тревожила.

– Я согласна отправиться с вами, Адриан. Если я смогу избавиться от этого проклятия, мне не придётся всю оставшиеся дни жить с оглядкой.

«А я смогу узнать, что стало с настоящей леди Тэнгу. Ведь очевидно, что вас использовали, несчастная Лаванда! Одно-го прикосновения к вам, когда вы не носили ожерелье, оказалось достаточно, чтобы понять, что в вас нет и капли крови Тэнгу», – вздохнул про себя Адриан.

Глава 2

У Амели было не так много свободного времени, чтобы проводить его в своё удовольствие. По этой причине, принятие горячей ванны она ценила высоко. Ей нравилось, когда служанки приносили полные кувшины воды и заполняли емкость, затем добавляя лепестки роз, мяты и мелиссы. Затем они ушли, оставив девушку одну, вдоволь понежиться в воде, от которой поднимался пар.

Амели так расслабилась, что даже задремала, когда чей-то веселый мужской голос спросил:

– Госпожа Амели, вы там не перегрелись?

Девушка вздрогнула всем телом и попыталась сесть так, чтобы не было видно даже плеч.

– Успокойтесь, я даже не смотрю в вашу сторону. Просто решил удостовериться, что с вами всё в порядке. А то ещё утонете... Полотенце?

Амели бросила на него гневный взгляд, удостоверившись, что он отвернулся, но протягивает ей полотенце. Собрав остатки гордости, она резко поднялась, так что по воде пошли круги, и выхватила из чужих рук полотенце. Полностью в него завернувшись, девушка уже собиралась разразиться проклятиями, в адрес одного знакомого нага, но тот забыл о ней, едва отдал полотенце.

Вместо этого Джин, с удовольствием отфыркиваясь, плес-

кался в той самой ванне, в которой всего минуту назад нежилась Амели. Он дурачился прямо в одежде, правда, соизволив снять сапоги. Однако, и это преимущество было перечёркнуто тем, что у наглого гостя вместо ног тут же появился длинный чешуйчатый хвост, как всегда случалось, когда Джин оказывался в воде.

– Что ты делаешь? Как ты проник в дом незамеченным? – преодолев замешательство, устроила допрос Амели.

– Забыла, что я могу становиться невидимым для людей? Правда, пользоваться этим навыком, я могу её не чаще, чем раз в неделю, – брызнул в неё водой Джин. – Ох, тёпленькая водичка! А этот аромат роз просто бесподобен! Знал бы, какое это удовольствие, заглянул бы в гости раньше.

– Зачем ты пришёл? – спросила Амели, вздыхая, что здесь только она одна испытывает неловкость.

– Разве ты не грустила в последние дни? Я явился, чтобы тебя развеселить.

– Мне уже очень весело. Можешь возвращаться в царство нагов, туда, откуда пришёл.

– Какая ты сердитая! Ты же знаешь мою слабость по отношению к воде. Лучше посмотри, какие чудесные розовые лепестки, – и Джин сдул с пальцев воду, отправляя лепестки в свободный полёт.

– Знаю, мы впервые встретились у лесного озера. Хотя я сначала приняла тебя за простого рыбака.

– Но мы смогли подружиться, потому что у меня получи-

лось тебя развеселить.

– Однако, это не значит, что я хочу, чтобы ты приходил сюда в любое время и творил, что вздумается. А если тебя увидят дядя с тётей?

– Я забываю обо всём, когда хочу увидеть тебя, Амели, – Джин поймал её дрожащую руку и поднёс к своим губам.

– Для начала вылезай из моей ванны и снова стань невидимым. Я не смогу быть спокойна, пока ты находишься в этом доме. Ты же знаешь, что и мне здесь непросто. Я живу здесь только благодаря милости дяди и тёти. Но, если они узнают, что я бегаю на озеро, чтобы встретиться с тобой, меня могут запереть в погребе на пару недель. Ты же помнишь, это их худшее наказание.

– А если появится мужчина, готовый взять на себя заботу о твоём будущем, они же не будут мешать твоему браку? – Джин поднял блестящим хвостом новую волну брызг.

– Ты хочешь на мне жениться? – хохотнула Амели и вдруг покраснела.

– Ну, а почему бы и нет? – отозвался наг, удивлённо поднимая брови, – или я тебя чем-то не устраиваю?

– Дядя и тётя никогда не отдадут меня за мужчину, без титула и состояния. Так что, если ты настроен серьезно, нам придётся бежать, – без тени улыбки ответила Амели. – А теперь уходи, мне нужно переодеться в сухое.

– Ты прогоняешь меня? И тебе совсем не жалко, что я буду томиться на озере в ожидании тебя ещё три дня? Конечно-

но, я ловлю рыбу, но это так скуууучно, – покачал головой Джин, – Мел, ты жестокая.

– Уж, какая есть. Зато не витаю в облаках, как некоторые, – отрезала девушка.

– Что ж, я буду ждать нашей встречи, – наконец, согласился наг, выползая из ванны и натягивая на сырые ноги сапоги. Он вновь ничем не отличался от человека, разве что размахом плеч и подтянутостью тела, да кожей, что местами поблескивала на солнце, не хуже, чем змеиная чешуя.

Амели отметила, как дверь в ванную открылась и захлопнулась, и потом ещё долго решала, стоит ли переодеваться. Вдруг один бесстыдник всё ещё не ушёл. Но, немного подумав, Амели решила, что зря волнуется. Ведь это не она прокралась к нему в спальню или ванную комнату. Если так хочет смотреть, пусть наслаждается зрелищем. В конце-концов, ничего плохого Джин не сделает – он не из таких. А вот помучается сильно, что смотреть можно, а трогать – нельзя.

Подумав так, она сбросила полотенце и стала натягивать сорочку на ещё мокрое тело. Но насмешек в свой адрес Амели не услышала. Похоже, Джин и правда ушёл.

– Амели, сколько можно тебя ждать? Ты всегда помогаешь накрывать на стол к обеду, но сегодня посмела опоздать, – голос тёти звучал холодно и сдержанно. Но Мел не могло это обмануть. Похоже, женщина в гневе. А это может обернуться новым наказанием.

– Простите меня, тётя, – опустила голову Амели, – признаю свою ошибку. Я слишком медлительна.

– Тогда приберёшь в моей комнате после обеда и почи-таешь мне вслух, – с некоторой досадой объявила тётя, не ожидавшая такого стремительного раскаяния.

– Я бы выкинул все её книги. Девушке они без надобности. Амели нужно думать о том, чтобы выйти замуж, а не о каких-то книгах... – вмешался тучный мужчина, сидевший во главе стола.

– Но, дорогой, книги безвредны... И мне так приятно слушать, как она читает, – растерялась тётя Амели.

– Валенсия, твоё мнение мне известно, и оно меня не интересует. Женщине нужна крепкая спина, за которой она могла бы спрятаться. И, желательно, чтобы избранник, обладал тугим кошельком. Мы немало потратили на племянницу за то время, что она живёт у нас.

– Но она – дочь моей дорогой покойной сестры... Её присутствие в этом доме – большое утешение, ведь своих детей у нас нет, – возразила тётя, однако в её голосе не слышалось и капли любви.

Амели вздохнула, вспомнив, что служанки рассказывали, что сёстры никогда не ладили, и даже соперничали, когда дело касалось сердечных привязанностей.

– Это не отменяет того, что она уже совершеннолетняя, и нужно подумать о её будущем. Наш дальний сосед, лорд Клифорд, например, чем не кандидат в мужья? Деньги есть,

да говорят, и не малые. Земля – тоже.

– Но он никуда не выезжает из своего поместья. Ходят слухи, что он – насквозь больной или уродливый. Я бы хотела, чтобы нашу воспитанницу представили ко двору, а не запирали в четырёх стенах.

– Скажи лучше, что хочешь с помощью Амели сама выбраться из этой глуши! – сердито отозвался дядя, – ты же знаешь, как я люблю своё поместье. Здесь каждый кустик мне с детства знаком, каждая тропинка в лесу изучена! Нет, я найду Мел такого супруга, который никак не отвлечёт нас от спокойной жизни.

– Но, что, если он мне не понравится? А, может, я вообще не хочу замуж! – неожиданно стукнула ладонью по столу Амели. В голове мелькнул образ Джина, плескавшегося в её ванной. – Что, если мне уже кто-то нравится?

– Это не имеет значения, – отрезал дядя. – Мы – твои опекуны и вправе распоряжаться твоей судьбой. Тем более, что я уже отправил лорду Эдварду Клифорду письмо с просьбой приехать к нам на ужин. Сегодня или завтра мы будем иметь счастье принимать его.

– Дядя, вы не можете со мной так поступать! Разве можно решать всё без меня?!

– Если не хочешь сегодня ночевать в погребке, то немедленно убирайся в свою комнату. Видно, ты так и не усвоила урок, девчонка, что меня лучше не злить! Мне не трудно выбросить из дома твою служанку вместе со старой кошкой. А

потом запереть тебя в одиночестве, пока ты не образумишься.

Амели выбежала из-за стола, смахнув на пол тарелку с недоеденной запеканкой. Она глотала горькие слезы. Впервые она чувствовала, что дядя серьёзен настолько, что не свернёт с выбранного пути. Её могут выдать замуж за Клифорда уже в этом месяце. Дядя превыше всего ценит выгодные сделки, заключённые без промедления. Вероятно, он уже давно намекал соседу о своей юной племяннице и получил одобрение – вот почему он уверен в том, что вопрос решён.

Амели, точно вихрь, ворвалась в свою комнату, даже не заметив, что от одного её взгляда малиновые гладиолусы в вазе увяли. Девушка в бессильной ярости сбросила со стола фарфоровые статуэтки и вдруг услышала щелчок за спиной.

Она повернулась и подбежала к двери, но было поздно. Дверь в её комнату заперли.

– Амели, дорогая, мне жаль так с тобой обращаться, но муж не видит иной возможности образумить тебя. Придётся тебе посидеть под замком до самого приезда лорда Клифорда. И не думай бить ценный фарфор. Если ты не понравишься жениху, некому будет возместить эти расходы. Тебя придётся выйти в поле и отработать стоимость каждой вещи.

– Тётя Валенсия! Вы же можете уговорить дядю немного подумать. К чему так спешить, когда решается моя судьба? Прошу вас, тетя!

– Дочка, так ведь я только о тебе и думаю. Что будет с тобой, если с нами, не дай Небо, что-то случится. Тебе понадобится сильный защитник.

– Вы лжёте. Мне кажется, что вы давно мечтаете избавиться от меня. Я – обуза для вас, вы меня не любите и никогда не любили.

В коридоре позвенели ключами. Тётя вдруг рассмеялась:

– Ну, если ты и сама всё понимаешь, так даже лучше. Сколько можно оставаться приживалкой в чужом доме? Сколько ещё я должна тебя терпеть только потому, что моя сестра была твоей матерью? Как любящая тетя, я должна пристроить тебя в хорошие руки, пока ты молода и красива. Так что посиди в тишине, Амели, приведи мысли в порядок. Тебе полезно.

Раздался звук удаляющихся шагов. Тётя решила на сегодня закончить разговор.

А Амели вдруг пожалела, что Джин пробрался к ней в ванную, а не в комнату. Как же она сможет прийти к нему на озеро, если отныне заперта в четырёх стенах!

Девушка попробовала читать, потом немного вышивала, но всё валилось из рук при одной мысли, что родственники хотят заставить её выйти замуж за незнакомца. Ей сейчас нужен совет от Джина, что делать дальше. Других друзей у неё нет. Служанки до смерти бояться рассердить тётю, так что помощи от них ждать не приходится.

Да и не привыкла Амели доверять кому-то в этом доме.

Здесь за каждой стеной скрывались чужие уши.

Глава 3

Хмурая служанка принесла ужин поздним вечером, когда Амели надоело ждать.

– Лорд Клифорд приедет завтра. Сегодня леди Валенсия просит вас остаться в комнате. Говорит, что вам полезно побыть одной и подумать о жизни перед приездом важного гостя.

Амели подхватила с блюда сразу два пирожка с рисом одной рукой, другой взяла стакан с мятным чаем, и принялась за еду.

– Ммм, Черети, а ты не слышала, что там болтают об этом лорде, который завтра собирается к нам в гости?

– Нет, госпожа... Только... – запнулась служанка.

– Что? Говори, не томи!

– Но, то лишь досужие сплетни, госпожа.

– Я хочу знать, что именно про него говорят. Обещаю, что ничего не расскажу тете.

– Говорят, он жестокий человек. Сказывают, будто забил до смерти слугу своего покойного отца... – служанка замолчала, опустив глаза в пол.

– И такого мужа хочет для меня дядя?! – Амели без сил рухнула на кровать.

В это время служанка заметила вазу с засохшими цветами:

– Как странно, я поставила свежие цветы в воду несколько часов назад!

Амели, проследив за её взглядом, поёжилась. С детства она замечала, что с ней происходят какие-то странности, когда дело касается растений. Словно её настроение влияет на их состояние. Так, в хорошем расположении духа, она может одним прикосновением заставить зазеленеть засохшую ветку. Зато, стоило Амели расстроиться, как цветы увядали. Девушка не знала, откуда этот дар. Она даже Джину не признавалась в нём, надеясь, что однажды сможет стать обычным человеком.

Отбросив мысли о том, откуда у неё способности, которые простой люд может посчитать темными, Амели отпустила служанку. Переодевшись в лёгкую ночную рубашку, девушка заползла под одеяло и увидела странный сон.

...Ей снилось, что молодой человек лет двадцати, кареглазый, темноволосый и худощавый взбирается по высокому дереву вишни. К его шее привязана верёвка, на которой крепится корзинка для ягод. Сначала Амели видела парня со стороны, а потом словно попала в его тело.

Она тянулась за ягодами и осторожно срывала их, одну за другой, наслаждаясь лёгким ветерком и ласковым солнцем, согревающим плечи. Незнакомый юноша собирал вишню с таким удовольствием, что Амели ощущала его радость. А когда незнакомец сам съел несколько ягод, Амели показалось, словно она сама пропиталась вишнёвым соком.

А потом и вишня, и юноша пропали.

Амели чувствовала сильные крылья за спиной и встречный ветер, разгоняющий прочь низкие облака. Словно она поднималась всё выше над землей, и земное притяжение больше не было над ней властно. За минуту волшебного полёта Амели могла бы отдать десять лет своей жизни. Ах, она с раннего детства мечтала научиться летать, но для человека это несбыточное желание. Но, вот загадка, во сне она не являлась птицей. Таких огромных птиц, размером с крышу огромного дома, просто не существует.

Амели подскочила на кровати, просыпаясь. Несколько минут она смотрела прямо перед собой, понимая, что летала во сне в образе дракона. А потом девушка почувствовала, что тело ноет и пылает жаром, словно бы она облилась горячей водой. Поспешно вскочив с кровати и раздвинув занавески, она заметила на ногах и руках покраснение, точно от лёгкого ожога. Пришлось достать из шкафчика специальное масло против воспалений кожи. Боль сразу прошла.

Стоя у окна, Амели бы ещё долго гадала, что за странное видение ей пригрезилось, но тут её позвали к завтраку.

Вечером тётя Валенсия лично проследила, чтобы Амели нарядилась в лучшее платье из голубого муслина и уложила золотистые волосы черепаховым гребнем с драгоценными камнями.

Лорд Эдвард Клифорд появился без опозданий. В рос-

кошной карете, украшенной позолотой, и запряжённой четвёркой лошадей, он смотрелся серым мышонком. Или облезлой крысой. Так подумала Амели, когда разглядела близко своего новоявленного жениха. Даже в богатой одежде Эдвард казался неприятным. Тощий, тщедушный, маленького роста, с бледной кожей и узкими, глубоко посаженными глазками, он не внушал ни капли симпатии.

На лице у Эдварда были заметны морщины, делающие его старше. Волосы на голове росли серые и тонкие, точно былинки.

Увидев Амели, Клиффорд поклонился и поспешил поцеловать её ручку. Девушка с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться. Пальцы Эдварда, которыми он удержал её руку, оказались скользкими и влажными.

...Разговор за столом шёл своим чередом – дядя хвастался пушным зверем, добытым на прошлой охоте, Клиффорд рассказывал о выгодной сделке по продаже зерна. В целом, все выглядели довольными, кроме Амели, которая смогла пережить этот ужин только благодаря воспоминаниям о полете во сне. Сейчас ей, как никогда, казалась соблазнительной мысль, превратиться в драконицу и улететь подальше от этого дома, где её никогда не любили.

Но, тут случилось то, чего никто не ожидал. Черети, прислуживающая за столом, вдруг запнулась о ковёр, рядом с лордом Клиффордом. Не удержав равновесие, она пролила на него сырный соус, испачкав дорогой костюм.

– Простите! – она бросилась оттирать жирное пятно полотенцем, но гость со всей силы ударил её кулаком по лицу, так что у служанки хлынула кровь, и оттолкнул от себя:

– Курица безрукая! Зачем держать в доме такую идиотку?! На конюшню её надо, да всыпать кнута хорошенько!

– Полноте, успокойтесь, лорд Эдвард. Всего лишь досадная случайность, не стоит горячиться, – попытался вмешаться дядя, – Рич, позови другую служанку.

Его приказание тут же выполнили, и вокруг стола стали порхать сразу две девушки в чепцах и белых фартуках поверх чёрного платья.

– Но, мыслимое ли дело, что у девки в руках ничего не держится! Вы слишком тут их разбаловали, вот они и ведут себя, как хотят. А, если бы это был половник с горячим супом, что тогда? – взвился гость, с остервенением оттирая жёлтое пятно бумажной салфеткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.